

преимущественно не могут быть опосредованы субъективными правами, принадлежащими конкретному субъекту и реализуемыми его действиями. К таким интересам относятся коллективные интересы – интересы общества, нации, государства. Особенности указанных интересов заключаются в том, что для их реализации субъективными правами, причем не одним, а множеством, наделяется, как правило, не только, и даже не столько, субъект интереса, сколько другие субъекты. Иными словами законные интересы в чистом виде принадлежат одному субъекту (например, интерес государства в поддержании обороноспособности страны), а субъективные права по реализации этого интереса – другим лицам (от органов государственной власти до граждан). Существование коллективных законных интересов отличает категорию субъективного права от законного интереса, делая вторую содержательно шире.

Особенности реализации правового статуса несовершеннолетним в частноправовых отношениях

Верин А.Ю.,
аспирант кафедры
теории и истории государства и права
юридического факультета
Казанского федерального университета

Процессы правореализации являются сложными и многогранными, а их изучение применительно к такому субъекту, как несовершеннолетний, предполагает не только учет существующих в теории права подходов к пониманию реализации права, правового статуса, частноправовых отношений и др. фундаментальных категорий юридической науки, но и выявление особенностей реализации несовершеннолетним всего комплекса юридических возможностей, предусмотренных в российском законодательстве.

Взяв за основу определение правореализации как процесса волеизъявления предписаний правовых норм в правомерном поведении субъектов правоотношений¹, а также учитывая обоснованный автором элементный состав правового статуса несовершеннолетнего², рассмотрим реализацию отдельных элементов правового статуса несовершеннолетним в сфере частноправовых отношений.

Реализация правового статуса несовершеннолетним осуществляется в традиционно выделяемых в юридической науке правовых формах, таких как использование права, исполнение обязанности и соблюдение запретов. По по-

¹ См.: Пиголькин А.С. Уральское книжное изд-во. 1973. С. 7; Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Омста-Л, 2005. С. 497; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань. 1972. С. 9; Правовое регулирование и правореализация / науч. ред. Ю.С. Решетов. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та. 2008. С. 117 и др.

² Верин А.Ю. Структура правового статуса несовершеннолетнего // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Фельдмана Давида Исааковича (11–12 октября 2012 г., г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет). М.: Статут, 2014. С. 325–329.

воду правоприменения, как одной из форм правореализации, мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые обосновывают его особую процедурно-процессуальную природу и наличие властного субъекта¹, что, соответственно, не позволяет отнести его к форме реализации права несовершеннолетним.

Каждый человек независимо от возраста и состояния здоровья гражданским законодательством признается субъектом гражданского права. При этом основные различия в процессе правореализации гражданских прав, свобод и обязанностей несовершеннолетним обусловлены правосубъектностью, включающей правоспособность и дееспособность².

Не вдаваясь в суть существующей в цивилистической науке дискуссии о соотношении правосубъектности, правоспособности, дееспособности, правоотношения и пр., отметим, что в связи с тем, что для приобретения и осуществления своими действиями гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, необходимо не только умение разумно мыслить, но и понимать смысл правовых норм, осознавать последствия своих поступков, выделяют полную, неполную (частичную), ограниченную дееспособность и недееспособность граждан (в частности, дети до 6 лет).

В соответствии со ст. 150 ГК РФ несовершеннолетние обладают такими личными неимущественными правами, как право на жизнь и здоровье, честь и доброе имя, право на имя гражданина и деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни и др. Все эти права неотчуждаемы и относятся к естественным правам человека. Следовательно, одной из особенностей реализации несовершеннолетним правового статуса является то, что некоторые права и свободы могут осуществляться им только самостоятельно, а ряд иных прав, свобод и обязанностей может осуществляться родителями либо иными законными представителями.

Реализация правового статуса несовершеннолетним в гражданских правоотношениях связана с тем, что как субъект он может выступать в качестве малолетнего (т. е. не достигшего 14 лет) или несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, а также в качестве эмансипированного лица. При этом основания признания несовершеннолетнего полностью дееспособным являются такие юридические факты, как занятие предпринимательской деятельностью, работа по трудовому договору либо вступление в брак до совершеннолетия.

Однако в вопросах реализации эмансипированным несовершеннолетним гражданином отдельных прав, свобод и обязанностей следует учитывать п. 16 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского

¹ См., например: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1973; Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Омста-Л, 2005 и др.

² См.: Гражданское право: учебник для вузов. Часть первая / под ред. Т.И. Илларионовой. Б.М. Гонгало, В.А. Плетинова. М.: НОРМА-ИНФРА-М. 1998. С. 58.

кодекса Российской Федерации»¹, согласно которому при рассмотрении гражданского дела, одной из сторон в котором является несовершеннолетний, объявленный в соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса РФ² эмансипированным, необходимо учитывать, что такой несовершеннолетний обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности (в том числе самостоятельно отвечает по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда), за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых федеральным законом установлен возрастной ценз (например, ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»³, ст. 22 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁴). Такое ограничение прав и свобод допустимо, исходя из положений ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации⁵.

В цивилистической науке остается открытым вопрос об определении нижней границы возраста несовершеннолетия, что обусловлено содержащимися в Гражданском кодексе РФ положениями о защите наследственных прав не родившегося ребенка. Так, при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника (ст. 1166 ГК РФ), а также при наличии среди наследников несовершеннолетних раздел наследства осуществляется с соблюдением правил ст. 37 ГК РФ. В целях охраны законных интересов указанных наследников о составлении соглашения о разделе наследства (ст. 1165 ГК РФ) и о рассмотрении в суде дела о разделе наследства должен быть уведомлен орган опеки и попечительства (ст. 1167 ГК РФ). Следовательно, в качестве исключения в некоторых гражданских правоотношениях субъектом выступает неродившийся ребенок.

Наряду с гражданскими правами несовершеннолетние несут противоположные закону гражданские обязательства, реализация которых также обусловлена гражданской дееспособностью. Кроме того, проявлением дееспособности, по мнению ряда авторов, является деликтоспособность, как возможность лица нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение, т. е. гражданско-правовой деликт. Лица, обладающие полной дееспособностью, являются и полностью деликтоспособными. В связи с этим несовершеннолетние на общих основаниях самостоятельно могут нести имущественную ответственность по своим обязательствам и за причинение вреда только в двух случаях: при эмансипации (ст. 27 ГК РФ); при вступлении в брак до достижения

возраста 18 лет (п. 2 ст. 21 ГК РФ). В остальных случаях гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних имеет свои особенности, рассмотрение которых в рамках данной статьи не представляется возможным.

Реализация конкретного права, свободы или обязанности несовершеннолетним связана с осуществлением требований не только той правовой нормы, которая их предусматривает, но и тех правовых норм, в которых конкретизируются пределы содержания этого права или обязанности, порядок их осуществления и пр. Следовательно, правореализация в большинстве случаев охватывает целый комплекс разных по своей природе правовых норм. Так, реализация наследственных прав несовершеннолетним (в частности, право наследования по закону, как наследника первой очереди, право на обязательную долю наследства) предполагает реализацию и норм семейного права (в частности, установление отцовства и др.), регулирующих отношения, вытекающие из брака, родства и пр.

Не менее сложной является реализация правового статуса несовершеннолетним в семейных правоотношениях. Именно в семейном праве категории «ребенок», «несовершеннолетний», «дети» требуют точного использования, поскольку не всегда употребление термина «ребенок» или «несовершеннолетний» юридически точно определяет их статус: в частности, даже совершеннолетние являются детьми по отношению к своим родителям, обязанными их содержать при определенных законом условиях. Специфичен и статус несовершеннолетнего родителя (т. е. оставаясь ребенком по отношению к своим родителям, он (она) выступает родителем по отношению к своему ребенку, особенно в случае рождения несовершеннолетней ребенка вне брака).

Семейное законодательство предусматривает определенные ограничения в реализации прав эмансипированным несовершеннолетним. В частности, в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»¹ разъяснено, что несовершеннолетние даже в случае приобретения ими полной дееспособности (ст. 21, 27 ГК РФ) не могут быть усыновителями, поскольку п. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ² устанавливает возрастной ценз для приобретения права быть усыновителем.

Наряду с гражданским и семейным правом, к частноправовой сфере относятся и трудовые отношения. Анализ формулировки ст. 63 ТК РФ, устанавливающей не только минимальный возраст, с которого допускается прием на работу (16 лет), но и предусматривающей при этом три возрастных исключения из этого правила, показывает отсутствие четкой правовой регламентации минимального возраста для устройства на работу несовершеннолетнего. Хотя для отдельных видов деятельности (например, участие в цирковых номерах в качестве воздушных гимнастов) возрастные ограничения устанавливаются.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 1996. № 9; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 9.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁴ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Несовершеннолетний, вступая в трудовые правоотношения как работник, наряду с правами приобретает и трудовые обязанности, закрепленные в ст. 21 ТК РФ, которая конкретизируется в разделе VIII «Трудовой распорядок. Дисциплина труда». В свою очередь, ненадлежащая их реализация предполагает наложение дисциплинарной ответственности, а за ущерб, причиненный по вине несовершеннолетнего работника работодателю, Трудовой кодекс РФ предусматривает наложение на него материальной ответственности.

Поскольку юридическая ответственность не рассматривается нами в качестве элемента правового статуса несовершеннолетнего, ограничимся выводом о том, что при вступлении несовершеннолетнего в трудовые отношения определенное значение имеет институт гражданства. Несмотря на закрепление в Конституции РФ свободы труда и запрета дискриминации в сфере труда в ст. 3 Трудового кодекса РФ, в приоритетном порядке содействуют трудоустройству гражданам Российской Федерации. Не рассматриваемые нами в качестве элемента правового статуса несовершеннолетнего юридические гарантии в трудовых отношениях также играют существенную роль, что подтверждают положения гл. 42 ТК РФ.

Как отмечалось выше по вопросу эмансипации, несовершеннолетние могут заниматься предпринимательской деятельностью, легальная дефиниция которой дана в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Несмотря на то, что действующее законодательство четко не устанавливает возраст, с которого разрешено заниматься предпринимательством, толкование отдельных правовых норм позволяет выделить следующие возрастные категории несовершеннолетних, обладающих правом заниматься предпринимательской деятельностью:

1) с 16 лет – в результате эмансипации или вступления в брак до достижения совершеннолетия;

2) с 14 лет – предпринимательство без образования юридического лица. Следует отметить, что нормы Гражданского кодекса РФ не запрещают несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет участвовать в индивидуальном предпринимательстве с согласия их законных представителей. Кроме того, в соответствии с пп. «з» п. 1 ст. 22.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹, при государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет обязан предоставить нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя.

Проведенный анализ отдельных нормативных правовых актов, регулирующих частнопроводные отношения, показывает, что в основном реализация несовершеннолетним правового статуса осуществляется в форме использования юридических прав и исполнения юридических обязанностей. При этом, как справедливо отмечают отдельные авторы, правореализация всегда сопряжена с

социальной активностью самой личности, ее сознательно-волевым началом, мотивацией, интересами и пр. Личность превращает социальную возможность, закрепленную в праве, в действительность, т. е. определяет в рамках соответствующих правовых норм свое поведение, преследуя достижение правомерных целей реализации прав, свобод или обязанностей¹.

В свете сказанного соблюдение запретов в частнопроводной сфере как пассивная форма правореализации в силу ряда субъективных факторов (недостаточный жизненный опыт, правовая безграмотность, низкий уровень правовой культуры и пр.) осуществляется несовершеннолетним не всегда надлежащим образом. Например, совершение мелких бытовых сделок несовершеннолетними в возрасте до 6 лет не допускается гражданским законодательством, однако покупка хлеба, канцелярских товаров 5-летним ребенком вполне возможна. Конечно, их число незначительно и в целом не наносит существенного ущерба общественным отношениям, вместе с тем, несмотря на пассивность анализируемой формы правореализации, для стабильности социальной системы необходимо правомерное поведение участников правоотношений. Поэтому и для законодателя, и для правоприменителя важным является уяснение особенностей реализации правового статуса несовершеннолетним, что для первого должно выразиться в точности формулировок закона, а для второго – в совершенствовании и унификации правоприменительной практики, выступающей неотъемлемой частью механизма реализации прав и свобод индивида.

К вопросу о межотраслевом регулировании кладбища

Галиутдинова Р.Р.,

аспирант Университета управления «ТИСБИ»

Для казанской школы права способ изучения отдельных юридических конструкций и самостоятельных отраслей права в межотраслевом аспекте не является новым

Так, в трудах Чельшева М.Ю. говорится о том, что «гражданское право (как регулятор общественных отношений) теснейшим образом взаимодействует с другими правовыми инструментами, обеспечивая эффективную реализацию значительного числа субъективных прав физических и юридических лиц. Все это подчеркивает назревшую необходимость комплексного исследования межотраслевых связей гражданского права с отраслями публичного и частного права»².

Полагаем, что в целях правильного и всестороннего раскрытия правового положения отдельных объектов, необходимо выявить элементы различных отраслей права с установлением системы межотраслевых связей.

В настоящее время отсутствует законодательно закрепленное определение «кладбище».

¹ См.: Лукашева Е.А. Социально-психологические аспекты реализации прав личности // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. М., 1983. С. 123–170; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 335–336.

² Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис... д-ра юрид. наук. М., 2009. 6 с.

¹ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431.